

Кицунэ стоял на коленях перед Хокаге, ожидая приказа. Лицо старика было непроницаемо, словно маска, выточенная годами опыта. Внутри же Хокаге вздохнул, глядя на идеального солдата, преклонившего колени перед ним.

— Спасибо, кицунэ. Обязательно отдохни хотя бы неделю, прежде чем вернуться на службу, — произнес Хокаге, голос его был спокоен и тверд.

После минутного молчания он добавил:

— И нет, это была не рекомендация. Это был приказ.

— Если вы настаиваете, Хокаге-сама, — ответил Кицунэ, его голос был лишен эмоций, как и его лицо, скрытое под маской.

Хокаге сдержал желание покачать головой. Кицунэ был безупречным воином, но не умел общаться. Старик годами пытался склонить его к общению с ровесниками, но все попытки были тщетны. Ему было горько наблюдать, как человек, которого он практически вырастил с малых лет, становится все более одиноким.

"Как же он был злым мальчишкой," — думал Хокаге, вспоминая его детство. Даже среди других Анбу, считавшихся самыми смертоносными в деревне, Кицунэ брал миссии ранга А, словно игнорируя миссии ранга С, как будто они были ниже его достоинства. "Итачи... жаль, что он ушел так рано. Что бы они могли сотворить вместе..."

Казалось, только вчера Хирузен наткнулся на маленького мальчика, проникшего в комплекс Сарутоби. Анбу не заметил бы его, если бы Хокаге не отправился в кладовую за поздним ужином. Он открыл дверь, и мальчик застыл, уставившись на него испуганными глазами. Лицо его было испачкано грязью, одежда — засохшей глиной. Он был просто сиротой без клана, у которого не было ничего, кроме одежды на теле и тонкого свитка на спине.

В тишине Хокаге слышал, как сердце мальчика колотится от страха. Он улыбнулся, чтобы успокоить его, и шагнул навстречу. Мальчик бросился бежать, но его остановил Анбу, который всегда следовал за Хокаге. Светловолосый мальчик изо всех сил пытался вырваться, его рывки становились все сильнее по мере приближения старика.

Хокаге опустился перед ним на колени и улыбнулся, жестом отстранив охранников. Мальчик, потирая запястье, отводил взгляд. Он был удивлен, когда Хокаге взъерошил ему волосы и протянул рогожный мешок с едой, который тот уронил при побеге. Мальчик ошарашенно смотрел, как Хокаге предлагает ему переночевать. С той ночи он прижимался к Хокаге, насколько позволял Анбу. Он сразу же подал просьбу о зачислении в ряды шиноби, и все остальное стало историей.

Практически усыновленный Хокаге, он проводил каждую свободную минуту, изучая, тренируясь, доводя свое тело до предела, чтобы служить человеку, проявившему к нему такую

доброту. Он был точен, порочен, его ум был острым, как его клинок.

"Да, Анбу создал своего идеального маленького монстра," — подумал Хокаге с горечью. "Но такая самоотверженность не позволила ему обрести собственную жизнь..."

— На этом все, Кицунэ. Ты свободен, — вздохнул Хокаге.

Кицунэ кивнул и направился к двери. Когда он взялся за ручку, дверь с грохотом распахнулась, и внутрь влетело желто-оранжевое пятно.

— ПРИВЕТ, ДЖИДЖИ! — раздался радостный крик.

Улыбка заиграла на лице старика, когда его другой юный подопечный метнулся к нему, как молния. Кицунэ мгновенно подхватил юношу и ухватил его за воротник рубашки.

— Нечестно! Отпусти меня! — кричал мальчик, пытаясь освободиться от хватки старшего.

Их взаимодействие не переставало забавлять Хокаге. Ни у кого больше не хватало наглости оскорблять Кицунэ прямо в лицо.

— Наруто, пожалуйста, будь более уважительным к Кицунэ. Ты же знаешь, что он просто выполняет свою работу. К тому же ты не хотел бы раздражать его лишний раз, — сказал Хокаге.

Комок светлых волос скрестил руки и надулся.

— Как будто меня это волнует! Он не такой уж и великий. Если бы не тот факт, что он выше меня, я бы надрал ему задницу! — заявил Наруто.

Мальчик в маске ничего не ответил, но Хокаге видел, как под маской играет ухмылка. Казалось, Наруто был единственным, кто мог вызывать у Кицунэ подобную реакцию.

— Не сомневаюсь, — ответил старик с ухмылкой. — А теперь, Наруто, что ты здесь делаешь? Если я не ошибаюсь, занятия еще не закончились, и я уверен, что Ирука будет разочарован, узнав, что ты снова прогуливал.

Восьмилетний мальчик покраснел и, по крайней мере, выглядел немного пристыженным, прежде чем ответить:

— Он сегодня заболел, и преподаёт какой-то другой парень. Он заставил меня сидеть в коридоре и не пускал обратно. Я не сделал ничего Джиджи... в этот раз. Я клянусь!

Хокаге нахмурился, видя, как очередной преподаватель академии в очередной раз нагрубил Наруто. За последние несколько месяцев это стало повторяться, сколько бы он ни угрожал персоналу академии. Он не мог просто послать агентов Анбу наблюдать за классом, чтобы держать их в узде. Это было бы нецелесообразным использованием ресурсов и трудно объяснимым главам кланов.

Это начинало сказываться на оценках Наруто, и Хокаге знал, что дальше будет только хуже. Он внутренне покачал головой на дураков, которые действовали против мальчика. Будь на его месте любой другой ученик, они были бы вне себя от радости, что у них есть такой способный к учебе ребенок.

Однажды Наруто забрел в его кабинет от скуки. Хокаге был на совещании, но блондин нашел другой способ развлечь себя. Когда совещание закончилось, Хокаге с удивлением обнаружил мальчика, погруженного в одну из книг по запечатывающей технике, которые он хранил на своей книжной полке.

Само собой разумеется, что наблюдать за тем, как джинчурики вмешивается в запечатывающую технику, было выше всяких сил. Когда его спросили, почему он выбрал именно эту книгу, мальчик поднял на него глаза и просто ответил, что это потому, что символ вихря на обложке был таким же, как на всех его рубашках.

Хокаге и его охранники облегченно вздохнули. Сарутоби знал, что Наруто не из тех, кто любит сидеть на месте или читать, поэтому видеть мальчика таким спокойным и сосредоточенным, да еще и на книге, было просто удивительно.

В тишине кабинета Хокаге, среди завалов бумаг, Третий погружался в воспоминания. Недолгие споры в голове – и он с радостью одолжил мальчику книгу. Неделя за неделей, и вот уже Наруто исчерпал весь запас книг по запечатывающей технике для начинающих.

— Мне жаль, Наруто, — вздохнул Третий, — но ты исчерпал мой запас. Хочешь, чтобы Кицунэ поговорила с учителем, чтобы тебе разрешили вернуться?

Мальчик энергично замотал головой.

— Не-а, он все равно просто старый скучный петух! Лучше ты научишь меня какому-нибудь крутому дзютсу! Давай, Джиджи, пожалуйста?

Старик усмехнулся.

— Извини, Наруто, но я и так занят, — указал он на горы бумаг, — Может быть, через неделю или две мы сможем выделить время для нас двоих, или, в крайнем случае, освободить немного времени для рамена?

Глаза юноши загорелись, а его радостный возглас эхом прокатился по комнате.

— Кицунэ, пожалуйста, проводи Наруто обратно в академию и, пока ты там, проследи, чтобы учитель знал о моем недовольстве сложившейся ситуацией, — распорядился Третий. Наруто недовольно фыркнул, а Кицунэ кивнула, понимая смысл послания. — И прежде чем ты вернешься, может, просто покажешь Наруто кое-что, чтобы успокоить его любопытство.

— Ты серьезно? — вздрогнул Наруто.

— Только если ты обещаешь вести себя хорошо, пока Ирука не вернется из отпуска, — с серьезным выражением лица ответил Третий.

— Ты понял, Джиджи! А я никогда не нарушаю обещаний! — с торжественным видом заявил Наруто, сдерживая улыбку.

Третий усмехнулся словесному тикю мальчика и помахал Кицунэ, которая все еще держала его за воротник, из кабинета. Он продолжал слышать приглушенные крики мальчика, требующего освобождения, пока они пробирались по коридору.

Вздохнув, Третий откинулся в кресле. Наруто был глотком свежего воздуха, и Кицунэ было приятно проявлять хоть какие-то эмоции. Наруто был человеком, который не хотел, чтобы его игнорировали, и требовал внимания. Когда Наруто впервые встретил Кицунэ, он не хотел прекращать донимать подростка тем, что следы от усов его маски похожи на его собственные. После неприятной стычки с пьяными деревенскими жителями Кицунэ вступилась за Наруто, и после этого они сразу же привязались друг к другу.

Как бы ни были похожи эти двое, Хирузен размышлял о том, что они пойдут разными путями. Кицунэ была идеальным примером того, во что превратился бы Наруто, если бы Данзо попал к нему в руки. Идеальная, смертоносная, пустая оболочка человека, в которой нет ничего, кроме преданности деревне. Наруто был слишком ярким и жизнерадостным для этого. Хирузен был доволен своим решением уберечь мальчика от слишком раннего начала карьеры. На его совести уже была вина за одного ребенка-солдата, и он не хотел добавлять еще одного.

Он бросил последний взгляд на висевшую на стене четвертую фотографию с копной золотистых волос, после чего вернулся к бумагам, сложенным перед ним..

<http://tl.rulate.ru/book/105632/3743988>